

Алексей Черных
Другие восьмистрочия

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Черных А. Б.

Другие восьмистрочия / А. Б. Черных — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Есть трёхстрочные хокку, при помощи которых человек с восточной душой может описать всю глубину вселенной. Но нам трёх строк мало. Есть четырнадцатистрочные сонеты, которые для современного "клипового" человека, увы, уже велики. Автор считает, что восьми строк вполне достаточно, чтобы оперировать законченными поэтическими сущностями. Это вторая книга восьмистрочий.

Содержание

Алфавитный бред. Абecedарий	7
Навеянное Иссой	8
В электричке	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

* * *

Заранее вычислив участь звезды,
Что с неба падёт послезавтра,
Я из дому вышел проверить цветы,
Нектар заготовить на завтрак.

С утра, завертевшись в пустой суете,
Я жёг свое тело прохладой,
И думал о той несчастливой звезде,
Жалея, шептал ей: «Не падай...»

* * *

На город дождь идёт стеной,
Вздыхает громом,
Сверкает молнией-стрелой
Над самым домом.
Клубятся тучи надо мной,
Их дождь колеблет.
На город дождь идёт стеной,
А город дремлет.

* * *

...И в нашем радостном Эдеме,
Дарящем светлые мечты,
Исчезнет всё – развеет время
Здесь все, какие есть, следы.
Поползновения людские,
Как в пыль истлевшее тряпье,
Рассеются... Эх, энтропия —
Она такая, мать её...

* * *

Не зря, наверно, тот, кто создал
Галактик яркие спирали
Нас отдалил от них и звёзды
Сместил в немислимые дали.

Всё для того, чтоб наши цели
Познать вселенские соцветья
Мы с вами сохранить сумели
На многие тысячелетья.

* * *

Престранный мир, где каждый человек
Готов скрутиться в жгут противоречий
И стать для Чеховых, Толстых, Лопе де Вег
Прообразом их злободневных скетчей;

Готов и на словах, и на мечях
Он выйти победителем из спора.
А мальчики кровавые в глазах
Проявятся... Но вряд ли очень скоро.

* * *

Наш выбор сделан. Мы, надеюсь,
Не буридановы ослы,
И выберем, не канителясь...
Хоть муки выбора милы.

Милы иллюзией, что можем
Мы выбором своим сменить
Процесс с названьем «Лезть из кожи
Вон» – на процесс с названьем «Жить».

Алфавитный бред. Абецедарий

«А было всё гадким, древесно-еловым.
Ёж ждал зиму истоиво. Йогурт кислил.
Ломались мечты. Нарушались основы
Паразитических реверсных сил.

Телеметрия ужасно фонила.
Хрипела цветисто чужая шиншилла.
Щипал эквивоками Юнг яйцевидный...» —
Мой мозг воспалённый нёс бред алфавитный.

* * *

Ах, как две наших сущности —
в принципе разные,
Плотно схвачены временем
в нечто одно:
Тошно-сочное, яркое —
и слегка несуразное,
Как «Алжирские женщины»
версии О.

* * *

Нам не нужно быть в Гернике,
Нам достаточно Горловки.
И «Алжирские женщины»
Даже версии О
Не годятся в соперники
Фрескам горловским огненным,
Что войною зловещею
Жглись на стенах домов.

Навеянное Иссой

1.
Глубится ямка под струйкой мочи;
Снег у ворот.
Журчанье чуть слышно в безмолвной ночи
Песней без нот;

Снежный покров на земле неживой
Девственно чист,
Лишь у ворот он являет собой
Исписанный лист.

2.
Облетает листва с удручённого клёна,
С отвращением падая в грязь.
Беззащитно стоять будет клён обнажённый
До весны, никого не стыдясь.

И когда новый лист, закружив над землёю,
Упадёт, не задев никого,
Мир, охваченный глупостью и суетою,
Не заметит паденья его.

3.
Словно проснулись сверчки и пичуги,
Луг осмелел,
Близкими стали далёкие звуки,
День посерел.

Свежесть несёт набежавшая туча,
Зной бороздя.
Как тяжела, и душна, и тягуча
Жизнь без дождя.

4.
Утром роса
Мне омоет прохладой ноги.
Врут небеса,
Что они по природе не строги.

Капли росы,
Охладив, испарятся, исчезнут.
В строках Иссы
Они горьким «И всё же...» воскреснут.

* * *

Отсутствие электричества
В стенаниях, матах и столах
Весьма уменьшает количество
Приматов, увязших в смартфонах.

Становятся явными радости
Неспешного чаепития,
Беседы под плюшки и сладости, —
А там и другие события...

* * *

Совсем уж лёгкий ветерок
Вершины сосен теревит.
Был виден месяца рожок —
Сейчас он тучами закрыт.

Палитра вечера скудна,
Мир безотраден, сер, черён:
Он досера́ и дочерна
Холодным летом изнурён.

* * *

Честный игрок этот мир ненавидимый,
Шулер ли?
Многие звёзды, которые видим мы,
Умерли.
Переоценим все ценности мира,
С факелом
Выйдем искать человек-кумиров-
Сталкеров.

* * *

Летний вечер. Как бы летний.
Воздух ледяной.
Речь гораздо междометней,
Чем порой иной.

Трудно выразаться ясно,
Если месяц как
Зубы бьют однообразно
Нервный краковяк.

* * *

С молодых годов был равнодушный
К навозной сущности побед

Тот самый Авгий, чьи конюшни
Не очищались тридцать лет.

Дух разлагающейся плоти
Его нимало не мутил,
А даже возбуждал и вроде,
Вы не поверите, пьянил.

* * *

Здесь не виден за мелким чванством
Серебристой кометы хвост;
Здесь не будет порталов в пространство
Недоступных, далёких звёзд;

Здесь навряд ли здоровое семя
Будет найдено в гнили жнивья;
Здесь сгустилось донельзя время
Ограниченностью бытия.

* * *

Осень. Вечер. Угрюмая улица.
В энергетическом кризисе
Фонари отвратительно щурятся,
Словно бес от строк катехизиса.

Спотыкаясь, прохожий ругается, –
Полумрак грозит ему травмами.
Свет с трудом сквозь листву пробивается,
На асфальт ложась криптограммами.

* * *

Пусть мне твердят, что мир наш вечен,
Но если я умру,
Мир для меня сгорит, как свечи
Сгорают в прах к утру.
Исчезнут боль, любви устои,
Морали суета.
Коль я умру, весь мир накроет
Глухая пустота.

* * *

Падая, звёзды не добираются до земли —
Вязнут в мармеладе манящего лунного неба.
Они бы не долетали, даже если б могли,
Потому что отказываться от мармелада нелепо.

Этот десерт притягателен и прекрасен на вид,
Он присыпан сахаринками тонких созвездий.
Он влечёт, искушает, обезоруживает, слепит,
Как тысячи тысяч обворожительных бестий.

* * *

Зачем, коря бескрылость,
Иметь к бескрылым милость,
Не стоит ли бескрылых
На небо загонять.
И пусть себе летают,
Не ведая, не зная,
Что именно бескрылыми
Их породила мать.

* * *

К небу дым, как ласточка, взовьётся
И застынет, схваченный зимой.
Набежало облако на солнце
И закрыло тонкой пеленой.

Облако уйдёт и заискрится,
Как алмазы, свежий белый снег.
Мир в единый миг преобразится,
Зазвенит, как яркий детский смех.

* * *

Мы всё распределили –
Что, где, кому и как.
Кому на рубль налили,
Кому лишь на пятак.

Кому-то дан огромный,
Пустой ушастый жбан,
Кому-то – только скромный,
Но до краёв – стакан.

* * *

Ты жгуч и зол,
А он прелестен.
Ты не дошёл,
А он – на месте.
Ты вновь без сил,
Он эффективен...

Но ты мне мил,
А он противен.

* * *

За окном, где опушка лесная
Обступила извивом зелёным,
Выделялась сосёнка сухая
Омертвелым, коричневым тоном.

Так и есть: все достоинства наши
В суетливой людской круговерти
Оттенеются чётче и краше
Омерзительным таинством смерти.

* * *

Нагло полная луна
Светит в окна нашей спальни.
Врут поэты, что она
И тосклива, и печальна.

Как нежданный нудный гость,
Что беседой досаждаёт,
Как в ботинке острый гвоздь,
Свет луны меня терзает.

* * *

Опиши мне красоты снега,
Что растаял бесследно вчера.
Ощути неуёмную негу
От тоскующей грязи двора.
Опиши восхищение ливнем,
Что четвёртые сутки идёт.
Наслаждайся же тем, что противней,
Чем весь мир наш... И наоборот.

* * *

Я и ты. И мир наш скручен
В жёсткий бесконечный тор,
Он обыден, сер и скучен,
Ограничен прессом шор.

Чувствую, что и Вселенной
Та же выпала стезя:
В тор скрутиться офигенный
И замкнуться на себя.

В электричке

Я исполнен пустого апломба,
Я рисуюсь немного, читая
Книгу тонких новелл Ляо Чжяя,
Как интеллектуальную бомбу.

Как интеллектуальный феномен
Я ту книгу небрежно листаю...
В том, что рядом никто Ляо Чжяя
Знать не знает, – уж я не виновен.

* * *

Можно ли святым человеку стать,
Но не таким, как ранее
Церковь канонизировала целую рать
По решению производственного собрания?

Можно ли такую веру иметь,
Чтоб никогда не отступить, не сорваться,
Чтобы все мирские соблазны призреть
И всегда святым оставаться?

* * *

Опушка леса. Ветер
Гудит в вершинах сосен.
Он не силен, но грозен,
Как мало что на свете.
Колышутся привычно
Деревья в такт порывам.
Всё как бы прозаично,
Но вовсе не тоскливо.

* * *

Поскрипывала хвоя под ногами
С упругостью тугой сталистой стружки.
Я мерил время ровными шагами
С бесстрашьем надоедливой кукушки.

Сосновый бор, иссушенный жарою,
Не даровал живительную свежесть,
Которая вселяет в нас порою
Покой душевный, доброту и нежность.

* * *

Обесточенное небо,
Звёзды вымерли.
Вроде б красочно и лепо,
Но не вытерпит

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.